
Рецензии

Рецензия на докторскую диссертацию Александровой Наталии Христовой «Особенности субъектности человека на поздних этапах онтогенеза», представленную на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.13 психология развития, акмеология

Глобальные изменения
социального пространства —
старение населения

Вторая половина XX века отличается значительным увеличением демографической группы старшего возраста — происходит старение населения, повышается доля пожилых и старых людей, снижается доля младшего возраста. Это мировой процесс, выявившийся во Франции в начале CI (века и постепенно охватывающий все большее число стран Европы. В СССР быстрое старение населения началось после второй мировой войны со стран Прибалтики (Латвии и Эстонии), затем — Россия. При этом за 50 лет (1939—1989 гг.) численность населения в младших возрастных группах с 1989 г. стала заметно ниже, а в группах старости растет (92% возраст 0—9; 87% возраст 10—19; 266% возраст 60—69; 398% возраст 70 и более).

Старость — «многолюдное»
поколение

Старость становится «многолюдным» поколением.

Это поколение возлагает на общество задачи усиленного развития специальных отраслей медицины, социальной политики. Наряду с задачами чисто медицинскими и социальными возникают задачи оказания психологической помощи и психологического сопровождения стариков.

Пожилый человек в своей массе меняет свой социальный статус, свои социальные связи — происходит смена официальной трудовой деятельности (лишь во власти и творческих деятельности человек остается активным); изменяется содержание общения в семье, в трудовом коллективе,

в дружеских отношениях. Изменяется личностная позиция по отношению к самому себе, идет перестройка самоидентификации. Здесь важны: психологическая готовность к старости; способность удержаться от возрастной суицидальности; умственное и эмоциональное принятие непреходящей ценности жизни и неизбежности физической смерти.

«Многолюдное» поколение стариков становится предметом исследования философов и психологов. Растет число работ, посвященных поздним этапам онтогенеза.

Перед нами исследование болгарского ученого Н.Х. Александровой «Особенности субъектности человека на поздних этапах онтогенеза».

Пафос и актуальность исследования состоит в авторской позиции относительно поздних этапов жизни человека. Согласно автору — в этот период происходит дальнейшее развитие личности, если развитие детерминировано его субъектностью, главным смысловым содержанием которой является отношение человека к себе как активному деятелю.

Эта позиция подхвачена из классических идей психологии XX века относительно способностей человека становиться субъектом и перенесена на возраст позднего онтогенеза.

Структура диссертации традиционна.

В исследовании проведен теоретико-методологический анализ основ изучения субъектности на поздних этапах онтогенеза и анализ самосознания как предпосылки личностной субъектности. Последовательно рассматриваются: 1 — состояние проблемы исследования личности пожилых и старых людей; 2 — теоретические основы понимания субъекта; 3 — методологические основы изучения субъектности в психологии; 4 — специфика субъектности пожилого человека. Затем анализируются: 1 — подходы к изучению Я-образа в психологии; 2 — сущностные характеристики Я-образа в психологических концепциях о пожилых и старых людях; 3 — «Я» как контекстуальный и описательный центр субъектности человека; 4 — идентичность и субъектность; 5 — локус контроля и субъектность.

Автор описывает и обосновывает комплекс методов исследования субъектности людей пожилого и старческого возраста, который называет «методический дизайн исследования». В исследовании используется: 1 — опросник ДИС-В; 2 — личностный семантический дифференциал и его диагностические характеристики; 3 — шкала измерения самопринятия у людей пожилого возраста; 4 — мето-

Взгляд болгарского ученого на психологический статус пожилых и старых людей

Теоретические ориентиры

«Методический дизайн исследования»

дическая техника измерения локализации контроля у пожилых и старых людей.

Далее обсуждаются результаты исследования субъектности людей пожилого возраста. Последовательно рассматриваются эмпирические результаты: 1 — диссоциативного опросника (субшкала «Нарушения идентичности»; субшкала «Потери контроля»; субшкала «Амнезия»; гендерные различия); 2 — особенности Я-образа у пожилых и стариков (возрастные характеристики Я-образа; гендерные различия по факторам «Оценка» и «Активность»); 3 — степень самопринятия (возрастные характеристики; гендерные различия); 4 — типы локализации контроля пожилых и старых людей (гендерные различия в локализации контроля по половому признаку).

Автор приходит к следующим выводам:

1. В диссертации наглядно показаны степень проявления диссоциативных нарушений у пожилых и старых людей. Из работы видно, что с возрастом степень проявления нарушений (стены) увеличивается по всем шкалам: 1 — нарушение идентичности возрастает и с возрастом тяготеет от низкой степени к средней и высокой; 2 — потеря контроля (те же тенденции); 3 — амнезия (те же тенденции).

Эта пессимистическая тенденция требует однако сравнительного исследования и дополнительных толкований — ведь в генезисе человека подростковый возраст и периоды кризиса взрослых так же имеют показатели нарушения идентичности и потери контроля. Сравнительный анализ проявлений диссоциативных нарушений позволил бы еще точнее выявить специфику этих проявлений в старости.

2. Особенностью Я-образа у пожилых и старых людей является критическое отношение к самим себе, неудовлетворенность собой в общении, требовательность к своей активности и отзывчивости в рамках общения.

Показано, что в обоих кластерах нет статистически значимых различий по признакам пола.

3. Степень самопринятия (4 уровня: высокий, средневисокий, средний, низкий) в целом у мужчин и женщин с возрастом падает со средневисокого и среднего. Однако наблюдаются гендерные различия: у мужчин при более значимых чем у женщин показателях высокого уровня самопринятия, с возрастом уровень самопринятия нарастает. Эта легкая тенденция к нарастанию высокого уровня самопринятия у мужчин тем разительнее, что у женщин к старости высокий уровень самопринятия отмечен выразительным цифровым показателем = 0.

4. Тип локализации контроля у пожилых и старых людей имеет свою специфику. В целом преобладает экстернатальная локализация контроля: в целом они склонны в большей мере приписывать ответственность за свои успехи и неудачи другим людям, внешним обстоятельствам и т.д.

Однако в диссертации выявляется некая тенденция. Люди старше 74 лет показывают увеличение интернатального контроля: повышается ответственность человека за свои поступки, причины успеха и неудачи старые люди чаще ищут в себе, чем во внешних обстоятельствах. Диссертант объясняет это обстоятельство адаптацией старых людей к ситуации жизни, принятии себя такими, какие они есть¹.

Таким образом, в пожилом и старческом возрасте выявлены тенденции: 1 — к нарушению идентичности; 2 — к потере контроля; 3 — к развитию амнезии; 4 — в целом падает степень самопринятия у мужчин и женщин; в то же время у мужчин к старости намечается тенденция к налету нарциссизма.

На фоне описанных возрастных изменений и потерь сохраняется эффективность Я-образа (критичность, требовательность, активное отношение к себе и другим) и к старости (от 74 лет) увеличивается интернатальный тип локализации контроля.

Именно последние позитивные особенности старости дают основание автору сделать позитивные выводы касающиеся этого возраста:

1. Старение не означает однонаправленного процесса изменений личностных структур в сторону регресса. Пока человек жив, сохраняется тенденция к его личностному развитию. Активная адаптация в пожилом и старческом возрасте связана с уровнем развития субъектности человека.
2. Субъектность пожилых и старых людей представляет собой интегральное личностное образование, вбирающее в себя основные характеристики самосознания: переживание идентичности, сохранность контроля, устойчивость и вариативность Я-образа, уровень самопринятия, интернатальный тип локализации контроля.
3. Принятие пожилым и старым человеком себя как активного деятеля в оставшийся период жизни является детерминирующим и центрообразующим в многокомпонентной структуре субъектности. Именно деятельная позиция в жизни позволяет человеку активно адаптироваться к из-

¹ У французов: у пожилых и старых — общее увеличение интернатального контроля. Чем объяснить расхождение в данных исследованиях французов и болгар?

меняющейся среде и другим людям (повзрослевшим детям и внукам, утраченным друзьям и родственникам и т.д.), к собственным физическим, физиологическим, психологическим и социальным изменениям.

Выводы из диссертации соответствуют заявленной проблеме, автор мыслит именно в соответствии с целью исследования — выявить особенности субъектности человека на поздних этапах онтогенеза. Однако человек глубоко задумывающийся над проблемами старости, может почувствовать себя несколько обманутым.

Обратимся к обсуждению диссертации.

1. Превратить человеческую природу из дисгармонии в гармонию.
Обрести смысл жизни

Первое. Лауреат Нобелевской премии Илья Ильич Мечников (1845—1916) занимался исследованием старости (причин старения и смерти), им было сформулировано учение об «ортобиозе» — «оптимистическое понимание жизни и смерти» для обеспечения «полного и счастливого цикла жизни, заканчивающегося спокойной естественной смертью». С 1888 г. И.И. Мечников жил в Париже, где публиковал по-французски свои знаменитые «Этюды о природе человека», 1903 г. и «Этюды оптимизма», 1907 г. Позже его работы переводились на русский. Начал свои исследования И.И. Мечников еще в начале 70-х годов XIX столетия, начиная борьбу с «пессимистической философской системой» этого века. Полагая, что «мировая скорбь» конца XIX — начала XX в. определяется в большей степени «биологической безысходностью» — человек познал дисгармонию своей особенной биологической природы, «неотвратимые границы своего человеческого бытия, неминуемо заканчивающегося старостью и смертью»¹. Однако «человек способен на великие дела; вот почему следует желать, чтобы он видоизменил человеческую природу и превратил ее дисгармонию в гармонию. Одна только воля человека может достичь этого идеала»². И И. Мечников настаивал на том, что смысл и цель жизни познаются не в ранней молодости, а в более позднем возрасте. Именно в позднем возрасте человек доходит до понимания истинного назначения человеческой жизни, когда развивается «инстинкт жизни», который без объяснений дает чувствовать смысл и цель существования»³.

Н.Х. Александрова должна была обратиться не только к классикам, представляющим субъектность человека как личности (Рубинштейн С.Л. и др.), но и к такому ученому с мировым именем как И.И. Мечников. Он стал с противо-

¹ Мечников И.И. Этюды оптимизма. М., 1964, С. 128.

² Там же. С. 293.

³ Там же. С. 16.

положительной стороны экзистенциализма — философия существования, возникшего накануне первой мировой войны. Существо экзистенции — рождение, жизнь, любовь, смерть. В понятиях отчуждения «от себя» и «от других» философия экзистенциализма предъявляет миру пессимистическую картину существования: человеческая жизнь бессмысленна, абсурдна и т.д. И.И. Мечников своими работами вдохновил современников и показал перспективу и оптимизм жизни человека, в том числе — в старости.

Экзистенциализм с его философией пути к смерти тоже миновал содержание работы диссертанта. А старость, как не хитри, — это приближающийся уход из жизни.

2. Телесные недуги старости как реальная данность

Второе. Исходя из объективных реалий жизни, нельзя сказать, что гипотеза исследования относительно дальнейшего развития личности человека в старости и преклонном возрасте распространяется на весь возраст. Многих стариков мучают телесные недуги, многие страдают психическими нарушениями. Известно: наряду с сохраненной в плане физического и психического здоровья старостью, отечественная и зарубежная медицинская статистика свидетельствует, что от 10% и до 25% всех лиц старше 60—65 лет страдают психическими нарушениями различной тяжести (это заболевания, обострившиеся после начала старения; это психические расстройства, связанные с самим старением).

Автор должен был специально оговорить о какой категории пожилых и старых людей идет речь. В диссертации указана выборка 820 психически сохраненных пожилых и старых людей, но не приводится общее количество, из которого сделана эта выборка. Каков социальный статус пожилых и сколько старых? — следовало бы дать классификацию. Образование? Занятость? И т.д. Вопросы остаются открытыми.

Таким образом, картина феноменологии старости замутняется как хрусталики самих стариков.

3. Изменения личности старости

Третье. Почему нет выводов относительно угасания жизненного потенциала старости? В содержание субъектности человека входит мировоззрение и мироощущение. Диссертант убедительно показал в своем эмпирическом исследовании тенденции инволюции, регресса в старости и отразил понимание присутствия этих явлений самими пожилыми и старыми людьми. В содержание мотивационно-смысловой сферы личности и ее самосознания безусловно входят не только переживание идентичности (которая не полно описана), сохранности контроля, самопри-

4. Достоинство и мудрость старости

Потенциал старости в контексте индивидуальной жизни и социального пространства

нятие и другие позитивные стороны, но и понимание неизбежности угасания тела и психических функций, изменения социального статуса, изменения личности и др. Пафос жизни и бытия личности как раз и состоит в оптимистическом принятии жизни как таковой и естественно приходящей смерти. В диссертации этот феномен развития личности, субъектности упущен вовсе.

Четвертое. Особенность субъектности человека на поздних этапах онтогенеза состоит в перспективе особого возрастного развития — до уровня достоинства и мудрости старости. Об этом бы следовало написать. Неужели диссертанту не встретилось хотя бы несколько мудрых старцев?

Пятое. Высказанные претензии и пожелания не снижают общего заинтересованного отношения оппонента к диссертации. Позиция автора относительно потенциальных возможностей старости, — личность имеет возможность продолжать развиваться (при определенных условиях, конечно), — является продуктивной в научном и гуманистическом плане.

Как известно, личность по своей феноменологии предполагает развитие. Человек всю жизнь формирует внутреннюю позицию, которая становится достаточно консервативной в старости, но тенденция к движению и развитию сохраняются.

Сформулированная в максималистичной форме позиция относительно возможности развития личности в пожилом возрасте неизбежно влияет на духовные ценности общества в целом (идеология; философия бытия личности; все сферы искусства) и, следовательно, на отношение общества к старости. В то же время сами пожилые люди получают серьезную психологическую поддержку от результатов научных подтверждений возможностей развития, а не только потерь и регрессий.

Результаты исследований Наталии Христовой Александровой — еще один этюд оптимизма среди работ, посвященных старости. Действительно, оптимистично, что психология развития стала обращаться к пожилому возрасту.

*Доктор психологических наук, профессор,
академик РАО В.С. Мухина*

03.10.2000 г.